

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-138-146
УДК 34.096+004.8(045)
JEL C45, K19, M20

Оценка состояния правового регулирования искусственного интеллекта в целях выявления административно-правовых барьеров, снижающих эффективность предпринимательской деятельности

М.В. Демченко, Н.В. Григорьева
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – нормативные правовые акты, регулирующие искусственный интеллект. *Цели работы* – анализ современного состояния правового регулирования искусственного интеллекта в частно-правовых отраслях права; установление возможных направлений гармонизации законодательства, регламентирующего применение искусственного интеллекта в сферах правоотношений, связанных с предпринимательской деятельностью; выработка мер по устранению административных и правовых барьеров, препятствующих развитию технологий искусственного интеллекта. В результате исследования *сделаны выводы* о том, что становление и дальнейшее развитие информационного общества невозможны без использования искусственного интеллекта и робототехники в социальных отношениях; ликвидация и снижение административных барьеров в экономике и применении искусственного интеллекта должны проводиться на системной основе; управление искусственным интеллектом – задача крайне сложная ввиду того, что чрезмерное регулирование может приводить к уменьшению эффекта, получаемого от инновационной деятельности, в то время как недостаточное регулирование способно нанести серьезный ущерб правам граждан, а также повлечь потерю возможности формирования будущего российского права, призванного отражать все изменения, происходящие в обществе, в том числе обусловленные достижениями научно-технического прогресса.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правовое регулирование; административный барьер; предпринимательская деятельность; гармонизация законодательства

Для цитирования: Демченко М.В., Григорьева Н.В. Оценка состояния правового регулирования искусственного интеллекта в целях выявления административно-правовых барьеров, снижающих эффективность предпринимательской деятельности. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):138-146. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-138-146

ORIGINAL PAPER

Assessment of the State of Legal Regulation of Artificial Intelligence in Order to Identify Administrative and Legal Barriers that Reduce the Effectiveness of Entrepreneurial Activity

M.V. Demchenko, N.V. Grigorieva
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the tax regulation of small business through the use of patent taxation.

The purpose of the work is to analyze the practice of applying the patent taxation system as an instrument of state support for small business.

The tendency to decrease the role of small business in the socio-economic development of the Russian Federation and the formation of budget system revenues for the period 2018–2021 has been revealed. The dynamics of the change in the number of taxpayers of the patent taxation system and the amounts of taxes paid by them in the context of certain types of entrepreneurial activity are considered.

© Демченко М.В., Григорьева Н.В., 2022

It is determined on the basis of statistical tax reporting data of the Federal Tax Service of Russia that the establishment of tax holidays in the form of a tax rate of 0% is not in demand by taxpayers of the patent taxation system. The presence of several special tax regimes with similar characteristics that hinder the development of small businesses and cause the occurrence of risks of reducing tax revenues has been revealed.

Conclusions are drawn about the expediency of eliminating such shortcomings of the patent taxation mechanism as low income thresholds and the need to sum them up under several special tax regimes; the unsettled attribution of activities to those falling under the patent taxation regime; the need to acquire a patent in several subjects of the Russian Federation with a traveling nature of activity; excessively long periods of consideration of applications for the transition to the patent system taxation; the impossibility of filing an application for the transition to the patent taxation system during the state registration of an entrepreneur.

Keywords: artificial intelligence; legal regulation; administrative barrier; entrepreneurial activity; harmonization of legislation

For citation: Demchenko M.V., Grigorieva N.V. Assessment of the state of legal regulation of artificial intelligence in order to identify administrative and legal barriers that reduce the effectiveness of entrepreneurial activity. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(5):138-146. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-138-146

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря эффективности внедрения технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) в экономическую сферу согласно прогнозам аналитиков к 2024 г. обеспечится рост мировой экономики более чем на 1 трлн долл. США, в котором стоимость мирового объема рынка ИИ составит 500 млрд долл. США.

Для сравнения: в 2021 г. этот показатель равнялся 327,5 млрд долл. США¹.

В сферы правоотношений, регулирующих применение ИИ, входят занятия, например, частной медицинской практикой (исследование и распознавание симптомов болезни, телемедицина); оказание автотранспортных услуг (беспилотный транспорт, использование дронов); осуществление банковской деятельностью (оценка кредитоспособности потенциальных заемщиков); рекрутинг; риэлторская деятельность (оценка благонадежности арендаторов) и др.

Частный сектор экономики привлекается к участию не только в разработке технологий ИИ, но и активно внедряет их в свою деятельность. Банковский сектор является лидером ИИ-трансформации [1]. Например, для развития электронной торговли (общения с пользователями, консультирования, заключения сделок) Сбербанк России в феврале 2019 г. запустил чат-бот, в основе которого находится платформа *NLP (Natural Language Processing)*, осуществляющая обработку

¹ Развитие искусственного интеллекта. Минэкономразвития России. URL: http://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_iskusstvennogo_intellekta/?ysclid=l3z0fe0qv5.

естественного языка с помощью компьютеров для анализа больших объемов данных; с помощью ИИ прогнозируются возможные неплатежи и банкротства компаний и индивидуальных предпринимателей. Однако представители бизнес-сообщества не спешат применять ИИ в своей деятельности, опасаясь последствий взаимодействия клиентов с машинами в условиях отсутствия правовой регламентации их взаимоотношений.

Среди факторов, оказывающих влияние на эффективность экономики и внедрение ИИ в нашей стране, выделяются *административные барьеры* [2], традиционно считающиеся применительно к предпринимательской деятельности препятствиями, возникновение которых обусловлено введением ряда процедур и правил, требующих возмездного оказания услуг для их преодоления. Еще в 2010 г. Правительство РФ отмечало, что необоснованные избыточные административные барьеры не только снижают стимулы для входа на рынок новых участников, увеличивают непроизводственные издержки, но и создают благоприятные условия для развития коррупции и появления возможностей для использования чиновниками так называемого административного ресурса².

Для устранения вышеуказанных негативных факторов на протяжении последних лет законо-

² Распоряжение Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации» (вместе с «Планом мероприятий по реализации программы развития конкуренции в Российской Федерации на 2009–2012 гг.»). Собрание законодательства РФ от 01.06.2009 № 22. ст. 2736. (документ утратил силу).

дателем предпринимались усилия по созданию принципиально новой нормативной правовой базы в области ИИ посредством внесения изменения в отрасли российского права.

В настоящее время пришло время подвести промежуточные итоги оценки эффективности принятых нормативных актов для определения дальнейшего вектора развития, направленного на совершенствование правового регулирования технологий ИИ и устранение избыточных административных и правовых барьеров, оказывающих отрицательное влияние на эффективность предпринимательской деятельности [3].

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Полноценное исследование проблематики правового регулирования ИИ невозможно без предварительного анализа существующих нормативных правовых документов, в том числе с позиции выявления избыточных административных барьеров.

В 2020 г. Правительством РФ была утверждена первая в нашей стране Концепция регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники³, в которой установлены цели и сформулированы основы нормативного регулирования технологий ИИ.

Одновременно с этим расширилась национальная программа цифровой экономики благодаря принятию федерального проекта «Искусственный интеллект», который нацелен не только на разработку и внедрение продуктов, услуг, преимущественно основанных на отечественных технологиях ИИ, но и на обеспечение качественно нового уровня эффективности деятельности. Этот проект обеспечен финансированием в размере 24,3 млрд руб. из бюджета и 6,9 млрд руб. из внебюджетных источников в течение 2021–2024 гг.

Согласно информации Минэкономразвития России⁴, являющегося ответственным за выпол-

нение двух федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Искусственный интеллект» [4] — итоги работы по формированию гибкой системы нормативных правовых актов на начало 2022 г. свидетельствуют о достижении ряда значимых результатов, в том числе влияющих на эффективность предпринимательской деятельности:

- *принято 26 федеральных законов*, касающихся электронной формы сделок, НДС на электронные услуги, краудфандинга, трудовых книжек, нотариата, электронной подписи, метрологии (реестровой модели), госуслуг, оказываемых в электронной форме, кадрового эксперимента, 3D-модели, криптовалюты безналичной оплаты, экспертизы результатов интеллектуальной деятельности внешними экспертами, регулятивной песочницы, стандартизации, общедоступных данных, биометрической идентификации, кадрового эксперимента, электронного взаимодействия с ФССП, доступа к ГИС, суд в формате видео-конференц-связи;

- *утверждены два документа и подписаны восемь нормативных правовых актов* (концепция киберфизических систем — КФС (KFC), досудебное разрешение споров, программные решения в здравоохранении, электронная транспортная накладная, машиночитаемое право);

- *на рассмотрении находятся шесть законопроектов*, три из которых проходят обсуждение в Правительстве РФ (публичный сервитут, унифицированный, недискриминационный порядок доступа к объектам государственной и муниципальной собственности, инфраструктура связи), а три — в Государственной Думе Российской Федерации (персональные данные, онлайн урегулирование споров, электронный архив).

Развитие законодательства, регулирующего современные технологии ИИ, свидетельствует о том, что государство с осторожностью внедряет ИИ в правовую среду, принимая взвешенные апробированные решения.

Первым российским нормативным актом, непосредственно направленным на регулирование вопросов, связанных с ИИ, стал Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения

³ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года». Собрание законодательства РФ. 2020. № 35. ст. 5593.

⁴ Информационная справка о статусе исполнения федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (по состоянию на 14 января 2022 г.). URL: https://spravka_po_fp_nrcs.pdf (economy.gov.ru).

Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (далее — Закон № 123-ФЗ). В рамках установленного экспериментального правового режима в течение пяти лет предлагается создать необходимые условия, позволяющие разрабатывать и внедрять технологии ИИ. В качестве ключевого достижения можно признать закрепление на законодательном уровне дефиниции «искусственный интеллект». Но им, к сожалению, не регулируется реализация правовых и этических возможностей взаимодействия человека и ИИ, что, на наш взгляд, может приводить к определенным социальным рискам в будущем в процессе проведения подобного эксперимента. Эксперимент выступает одним из источников опыта, которые согласно ст. 21 Конституции Российской Федерации проводятся добровольно и с согласия испытуемых.

Согласно нашей оценки этот нормативный акт фактически не только не определяет права и обязанности участников проводимого эксперимента (за исключением процедуры получения и прекращения статуса участника эксперимента), но и оставляет установление порядка и пределов использования и регулирования технологий ИИ фактически на откуп субъекта Российской Федерации, что делает Закон № 123-ФЗ рамочным.

Выявленные риски, связанные с внедрением технологии слежения и распознавания лиц, усугубляют первый контур административных и правовых барьеров, снижающих эффективность Закона № 123-ФЗ. В этой связи заслуживает внимания находящийся в Государственной Думе на рассмотрении с 2020 г. законопроект № 950900–7, предлагающий ввести мораторий на применение ст. 7 указанного Закона до 2025 г., в частности предоставить разработчикам, среди которых немало предпринимателей, необходимое время для проведения достаточного количества тестов и проверок с целью выявления и исправления системных ошибок для исключения возможности использования личных данных в корыстных целях.

Мораторий позволит устранить выявленные административные барьеры в части несения ответственности за возможные нарушения в использовании результатов эксперимента.

Вторым нормативным документом, принятым в рамках регулирования правовой среды для таких технологий, как ИИ, стал Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных

правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее — Закон № 258-ФЗ), эффективность действия которого зависит от успешности введения «регуляторных песочниц» в целях внедрения инновационных технологий [5].

Таким образом, исходя из анализа современного состояния правового регулирования можно констатировать, что в российской правовой системе отсутствует базовый федеральный закон, устанавливающий и закрепляющий основы правового регулирования технологий ИИ.

Полагаем, что возможность самостоятельного регулирования новых общественных отношений ИИ позволит преодолеть ряд обозначенных административных и правовых барьеров. Следует, по нашему мнению, поддержать правительственную позицию о том, что нет необходимости формулировать понятие ИИ для каждой сферы правоотношений в отраслевом законодательстве. Концентрация правовых норм, регулирующих технологии ИИ в одном правовом акте, позволит избежать излишнего нормотворчества.

Первые практические меры уже приняты в данном направлении. В частности, в 2022 г. разработаны проекты законов о регулировании использования ИИ в здравоохранении, транспортной сфере (об автономном судовойждении и т.д.). В Государственную Думу внесен законопроект о робототехнике, предлагающий подразделить роботов на гражданские и служебные, первые из которых будут использоваться в промышленности, медицине, образовании, науке, а вторые — в военной и правоохранительной сферах.

Положительным примером устранения административных барьеров развития ИИ в нашей стране является подписанный Президентом Российской Федерации Указ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации», на основании которого Правительство РФ приняло постановление, предоставляющее отсрочку от службы в армии специалистам в области информационных технологий⁵.

⁵ Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 490 «Об утверждении Правил предоставления права на получение отсрочки от призыва на военную службу гражданам Российской Федерации, работающим в аккредитованных организациях, осуществляющих деятельность в области информационных технологий». Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. ст. 2271.

Наряду с этим аккредитованные организации получили право на налоговые льготы и принята упрощенная процедура трудоустройства иностранных граждан.

С целью проведения качественной, всесторонней и объективной оценки эффективности принятых нормативных правовых актов с позиции устранения избыточных административных барьеров предлагаем разработать методiku проведения такой оценки и установить соответствующие критерии.

НАПРАВЛЕНИЯ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В регулировании предпринимательской деятельности задействованы различные сферы правоотношений, в рамках которых необходимо внесение изменений и дополнений, касающихся использования ИИ.

В сфере *гражданских правоотношений* требуется унификация понятия «электронный документ» с целью единообразного законодательного установления данного термина для различных общественных отношений. Предлагаем скоординировать отдельные положения Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (п. 11.1, ст. 2), Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ч. 1 ст. 6), Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 6.1) и ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Фактором, препятствующим развитию ИИ, является отсутствие в нормативных актах специальных положений, устанавливающих возможность совершения сделок без участия человека, что может создавать риск возникновения большого количества споров по оспариванию договоров, заключенных системой ИИ.

Представляется важным вернуться к вопросу об установлении в законодательстве категории «цифровой профиль гражданина и юридического лица». Внесенный в Государственную Думу в 2019 г. законопроект № 747513-7, который поддержало Правительство РФ, был отклонен 18 января 2022 г.

по причине неконституционности его отдельных положений.

Необходима актуализация Закона о защите персональных данных в части объема информации, разглашаемой без согласия владельца, и способов обезличивания, а также согласия на идентификацию личности для оцифровки государственной услуги.

В сфере *гражданского права* до сих пор отсутствует классификация деликтов, отражающая существенные признаки обязательств, возникающих в результате вреда, причиненного решениями или действиями ИИ. На современном этапе развития цифровой экономики отсутствие правового регулирования данного института означает невозможность возмещения такого вреда, а также морального вреда и упущенной выгоды для третьих лиц. Данная проблема неразрешима только в случае, если за ИИ признается правосубъектность, так как в отношении роботов и объектов робототехники, не обладающих ИИ, следует применять ст. 1079 и 1095 ГК РФ.

Сфера права интеллектуальной собственности также выступает нуждающейся в правовом регулировании отрасли права вследствие появления новых правоотношений ввиду того, что возникла необходимость в сравнении различных доктринальных предложений и законодательных инициатив в отношении определения субъекта авторских прав с действующими правовыми нормами и в определении роли ИИ в правоотношениях в сфере интеллектуальной собственности. Кроме того, в контексте теории правосубъектности ИИ требуется определить, кто должен обладать статусом правообладателя результатов интеллектуальной деятельности, полученных посредством применения технологией ИИ, и обладателем интеллектуальных прав на сам ИИ.

Не менее важной видится *транспортная сфера* [6]. На дороги постепенно выходят беспилотные автомобили. В настоящее время проводится масштабный эксперимент, в рамках которого на дороги общего пользования, обеспечивающие движение автомобилей, вышли для опытной эксплуатации высокоавтоматизированные транспортные средства, оснащенные автоматизированной системой вождения (согласно постановлению Правительства РФ от 26.11.2018 № 1415). К участию в проекте допущено 96 беспилотников компании «Яндекс» (на базе *Toyota Prius* и *Hyundai Sonata*) и один авто-

мобиль Московского автодорожного института на базе *Hyundai Solaris*. Особенностью эксперимента является тот факт, что машины передвигаются самостоятельно, а функционал водителя ограничивается лишь контролем и подстраховкой в случае возникновения нештатной ситуации [7].

С целью повышения прозрачности сделок и уровня системы распределенных реестров предлагается внести изменения в законодательство об обязательном включении в электронный паспорт транспортного средства информации о наложенных обременениях.

Появление в законодательстве термина «интернет вещей»⁶ обуславливает необходимость не только четкого определения в Федеральном законе от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» такой категории, как транспортное средство, для взимания платы за проезд по платным дорогам, но и порядка привлечения нарушителей за неуплату к соответствующему виду ответственности.

В целом, транспортная индустрия представляется наиболее продвинутой в части коммерческого использования технологий ИИ: прототипы автономных транспортных средств, способных перемещаться по городу без водителя, могут использоваться при проведении исследований на дорогах нескольких субъектов Российской Федерации.

Для эффективного внедрения технологий ИИ и машинного обучения в сферу *банковской деятельности* требуется, *во-первых*, закрепить концепцию электронного лица на законодательном уровне; *во-вторых*, отделить имущество от ответственности юнита ИИ, т.е. отдельного объекта, условно отделенного физически, виртуально или иным образом от всех прочих носителей ИИ, что позволит расширить потенциал применения ИИ в брокерской и инвестиционной деятельности, а также формировать публичные оферты и предложения; *в-третьих*, принять на уровне

⁶ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» установил, что под интернетом вещей понимается концепция вычислительной сети, соединяющей вещи (физические предметы), оснащенные встроенными информационными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой без участия человека.

Банка России нормативный документ (в форме положения) о системах ранней идентификации подозрительных операций с использованием ИИ, а также предоставить право ИИ автоматически блокировать или согласовывать с сотрудником организации подозрительные операции; *в-четвертых*, сформулировать основные правила использования ИИ в расчете кредитных рейтингов, а также установить обязанность раскрывать алгоритмы расчета и обоснования принятых решений клиентам и регулятору [8].

Предлагается ускорить процесс создания центра обработки данных под задачи ИИ на базе российских процессоров, планируемого к открытию только к 2030 г.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Преодоление административных и правовых барьеров регулирования ИИ требует принятия мер по установлению системы ответственности технологий ИИ.

Примеров реального ущерба, причиняемого системами ИИ, сегодня мало, но они все-таки имеются. Наиболее ярким является первый зафиксированный случай с беспилотным автомобилем компании *Uber*, который насмерть сбил женщину в штате Аризона (США). Оператору беспилотного автомобиля *Uber* предъявлено обвинение в халатности, приведшей к смерти женщины 27 августа 2018 г., которая переходила дорогу по пешеходному переходу, ведя по обочине велосипед. Регулятор также выдвинул претензии к компании *Uber* в связи с неэффективными протоколами безопасности, недостаточным контролем за операторами беспилотников, а к департаменту транспорта Аризоны — в связи с недостаточным надзором за тестированием беспилотников. Случай интересен юридическими последствиями для компании *Uber* и водителя (оператора). Компания *Uber* не была привлечена к ответственности, а вот в отношении оператора назначено расследование. Пример может быть взят за основу возможных подходов к решению проблем ответственности за ущерб, причиненный системами ИИ⁷.

⁷ Наумов В. Б., Чеховская С. А., Брагинцев А. Ю., Майоров А. В. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения. Доклад НИУ ВШЭ. 2021:17–18.

Предлагаем разработать систему обязательного страхования, по условиям которой производители будут обязаны страховать выпускаемые ими автономные роботы. Целесообразно также создать резервный фонд, средства из которого будут направляться на возмещение ущерба, не покрываемого страховыми выплатами.

В этой связи разделяем позицию ученых, которые предлагают ввести административную ответственность за создание и использование систем ИИ, не отвечающих необходимым требованиям качества и безопасности, не сертифицированных и не зарегистрированных в соответствующем реестре; закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за создание и использование ИИ с целью причинения смерти или иного социально опасного вреда, а также за неправомерное вмешательство в деятельность систем ИИ, повлекших причинение такого вреда [9].

Формирование регулирования в сфере ИИ осложняется тем, что существует опасность того, что не все риски могут быть выявлены.

МЕРЫ ПО УСТРАНЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ПРАВОВЫХ БАРЬЕРОВ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Отсутствие в действующем законодательстве норм, способствующих защите прав разработчика и правообладателя ИИ, чрезмерно узкое толкование существующих норм, не позволяющее применять их к нарушениям в сфере информационной безопасности при использовании ИИ, связанном с дискредитацией деловой репутации владельца технологии ИИ, обуславливают необходимость внесения запрета на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации в ст. 14.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 136-ФЗ «О защите конкуренции».

Ограничение распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации, в том числе в отношении алгоритма ИИ, влияющего на его корректную работу, позволит оперативно воздействовать на нарушителя путем обращения в антимонопольный орган, используя административную процедуру.

Введение специального правового режима обработки персональных данных в целях обеспечения условий для создания и применения ИИ в Москве без согласия субъекта персональных данных, установленного подп. 9.1 п. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», следует рассматривать как попытку избавиться от необходимости получения такого согласия. Предлагаем внести изменения в ст. 14.7 Федерального закона «О защите конкуренции», дополнив ее словами «или относящейся к большим данным, собранным и обработанным в целях использования в составе искусственного интеллекта».

Правовой режим защиты от недобросовестной конкуренции, применяемый в отношении больших данных, позволит обеспечивать правовую охрану прав правообладателей технологий ИИ от несанкционированного извлечения больших данных, лежащих в основе машинного обучения.

Отсутствие специальных правовых оснований и условий для льготного получения регистрационного удостоверения на программное обеспечение с использованием технологий ИИ, признаваемого медицинским изделием, обуславливает необходимость внесения соответствующих изменений в правила государственной регистрации медицинских изделий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2012. № 1416, в части создания специального правового режима для программного обеспечения использования ИИ, что позволит способствовать увеличению спроса на разработку и применение технологий ИИ в сфере телемедицины.

ВЫВОДЫ

Работа по выявлению, анализу, устранению и снижению административных барьеров в экономике и исследуемой сфере общественных отношений должна проводиться на системной основе. С этой целью необходимо ввести государственный учет и государственную регистрацию результатов интеллектуальной деятельности в области ИИ, для чего следует создать единый реестр систем ИИ.

В целях успешной реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» с учетом того, что бюджетное и вне-

бюджетное финансирование находятся в соотношении 78% против 22%, предлагаем принять меры по увеличению внебюджетного финансирования реализации вышеуказанного проекта, в том числе за счет налоговых льгот, ограничения ответственности и иных преференций частным компаниям (инвесторам и разработчикам).

Субъекты малого бизнеса, представляющие сегодня большое количество ИТ-стартапов, при участии в конкурсе на получение финансирования или гранта сталкиваются с проблемой сложности понимания алгоритма прохождения конкурсных процедур. В этой связи предлагаем создать центр оказания консультационной помощи.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2022 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds for the state task of the Financial University in 2022.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нин С. Развитие искусственного интеллекта в ближайшие 15 лет. *Инновации. Наука. Образование*. 2022;(51):971–972.
2. Шершнева М.Н. Административные барьеры и их влияние на бизнес. *Ростовский научный журнал*. 2019;(1):294–302.
3. Завалько Н.А. Организация механизма мониторинга инновационной инфраструктуры включающего сбор замечаний и предложений по административным барьерам. *Экономика и предпринимательство*. 2019;(109(8):472–474.
4. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; 2022. 275 с.
5. Демченко М.В., Шайдулина В.К. Правовое регулирование электронной торговли в условиях функционирования специальных правовых режимов. *Предпринимательское право*. 2020;(3):37–45.
6. Ручкина Г.Ф., Демченко М.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в транспортной сфере: отечественный и зарубежный опыт. *Международное публичное и частное право*. 2021;(2):40–44. DOI: 10.18572/1812-3910-2021-2-40-44
7. Ручкина Г.Ф., Демченко М.В., Попова А.В. Правовое регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники как условие формирования экономического лидерства в России. Монография. М.: Прометей; 2021. 350 с.
8. Ручкина Г.Ф., Демченко М.В., Попова А.В. Теория правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники. Монография. М.: Прометей; 2020. 296 с.
9. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2019;(3):135–141.

REFERENCES

1. Ning S. The development of artificial intelligence in the next 15 years. *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye = Innovation. The science. Education*. 2022;(51):971–972. (In Russ.).
2. Shershnev M.N. Administrative barriers and their impact on business. *Rostovskiy nauchnyy zhurnal = Rostov scientific journal*. 2019;(1):294–302. (In Russ.).
3. Zavalko N.A. Organization of a mechanism for monitoring the innovation infrastructure, including the collection of comments and suggestions on administrative barriers. *Ekonomika i predprinimatelstvo = Economy and entrepreneurship*. 2019;109(8):472–474. (In Russ.).
4. Filipova I.A. Legal regulation of artificial intelligence: 2nd edition, updated and supplemented. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky; 2022. 275 p. (In Russ.).

5. Demchenko M. V., Shaidulina V. K. Legal regulation of electronic commerce in the conditions of functioning of special legal regimes. *Predprinimatelskoye pravo = Entrepreneurial Law*. 2020;(3):37–45. (In Russ.).
6. Ruchkina G. F., Demchenko M. V. Legal regulation of artificial intelligence, robots and robotics objects in the transport sector: domestic and foreign experience. *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo = International public and private law*. 2021;(2):40–44. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812–3910–2021–2–40–44
7. Ruchkina G. F., Demchenko M. V., Popova A. V. Legal regulation of artificial intelligence, robots and robotics objects as a condition for the formation of economic leadership in Russia. Monograph. Moscow: Prometheus; 2021. 350 p. (In Russ.).
8. Ruchkina G. F., Demchenko M. V., Popova A. V. The theory of legal regulation of artificial intelligence, robots and objects of robotics. Monograph. Moscow: Prometheus Publishing House; 2020. 296 p. (In Russ.).
9. Apostolova N. N. Artificial intelligence in legal proceedings. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik = North Caucasian legal bulletin*. 2019;(3):135–141. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Максим Владимирович Демченко — кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

Maxim V. Demchenko — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof., Deputy Dean of the Faculty of Law for Research, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7010-8445>

MVDemchenko@fa.ru

Наталья Владимировна Григорьева — кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

Natalia V. Grigorieva — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof., Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4813-7802>

NVGrigoreva@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 27.06.2022; принята к публикации 10.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 27.06.2022; accepted for publication 10.09.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.